

Секция «Мировая политика»

Анализ перспектив проведения политики балансирования Беларусью и Украиной между Европейским союзом и Россией

Скриба Андрей Сергеевич

Аспирант

*Национальный исследовательский университет - Высшая школа экономики,
Факультет мировой экономики и мировой политики, Москва, Россия*

E-mail: skriba@mail.ru

Постбиполярная реальность убедительно доказывает, что международная политика, вопреки теориям политического реализма и классического структурного реализма, не ограничивается отношениями внутри группы великих держав. Примечательно, что все межгосударственные вооруженные конфликты после окончания Холодной войны происходили в рамках отношений великая держава – обычное государство (не великая держава), где последняя не принадлежала к какому-либо блоку государств во главе с системообразующей политической силой.

После распада биполярной системы именно такой вид отношений становится главным механизмом перераспределения сфер влияния, который не может быть проигнорирован с точки зрения формирования нового баланса сил даже в отсутствие явных угроз внутри группы великих держав и требует дополнительного изучения. Наглядным примером таких отношений является ситуация в Восточной Европе, где новые независимые государства (Беларусь и Украина) оказались одновременно в зоне интересов образующих новую систему сил – Европейского союза и России.

Международные политические процессы в конце XX – начале XXI вв. убедительно показали, что если система баланса сил находится в стадии формирования, некоторые государства с целью выживания начинают проводить политику активного внесистемного балансирования – осознанного отказа от присоединения к одной из нескольких (двух или более) сил. Такая политика может принести существенно большие дивиденды, нежели политика примыкания, ибо позволяет получать их сразу из нескольких источников, заинтересованных в вовлечении данной страны в свою сферу влияния.

В ситуации, когда различные концепции структурного реализма не могут однозначно объяснить и/или предсказать поведение государств в рамках политики примыкания, возникает справедливый вопрос о возможности создания такого механизма применительно к активно балансирующим вне системы странам. Тем не менее, хотелось бы отметить, что структурный реализм, будучи теорией, изучающей законы развития международной структуры, не может и не должен объяснять и предсказывать определенное поведение государств. Теория баланса сил позволяет построить общий шаблон поведения государств – своего рода коридор, в рамках которого деятельность этих стран на международной арене и будет развиваться. Тем самым, структурный реализм, как и утверждал его основоположник, отвечает на вопрос «что произойдет?», однако не конкретизирует, «когда» это произойдет и «каким образом» это будет развиваться.

В качестве примера здесь можно привести ситуацию в Европе накануне Второй мировой войны. С точки зрения структурного реализма наращивание Германией собственной силы создавало ее дисбаланс и предполагало соответствующие действия со

стороны других великих держав (симметричное наращивание силы, создание альянсов). Тот факт, что это происходило медленнее, чем можно было ожидать, объясняется уже внутренними факторами, которые не входят в поле «компетенции» теории баланса сил.

Аналогичным образом можно рассматривать и ситуация после распада Советского Союза. Несомненно, в международной политике не наблюдается стремления государств к объединению в альянсы с целью уравнивания несбалансированной силы Соединенных Штатов. Тем не менее, нельзя не отметить, что место и роль США в международной политике в начале 1990-х и в начале второго десятилетия XXI в. существенно отличаются. Вакуум силы, о котором говорил Уолц, постепенно заполняется влиянием старых и новых великих держав. А уже скорость этого процесса и формы его проявления зависят в значительной мере от ряда внутренних факторов.

Итак, для последующего объяснения и прогнозирования поведения Беларуси и Украины автор видит необходимо объединение двух методов. Первый из них в рамках структурного реализма позволит определить теоритически возможные рамки поведения этих государств, определяемые международной структурой. Второй метод будет ориентирован на исследование внутренних факторов поведения государства, влияющих на проведение им политики балансирования.

В результате проведенного анализа были выявлены определенные внутривострановые различия, влияющие на разность реализуемой Беларусью и Украиной политики балансирования. В частности, за счет более значимого потенциала Украине удастся продолжать политику активного балансирования, в то время как в случае Беларуси он находится на стадии объективного снижения и постепенного перехода к стадии примыкания. Последняя к концу первого десятилетия оказалось вовлечена в интеграционные процессы России (создание Евразийского союза).

Одновременно, анализируя ситуацию с точки зрения формирования новой системы баланса сил, было выявлено, что за последние два десятилетия коридор возможностей реализации внешнеполитического балансирования между Россией и Европейским союзом со стороны Беларуси и Украины неуклонно сокращался. Главной причиной этого является не истощение внутренних ресурсов двух малых государств, а тенденция к расширению сфер влияния со стороны старых и новых великих держав.

Таким образом, на примере Беларуси результатом этого процесса стало вполне закономерное примыкание к одному из интегрирующихся вокруг великой державы регионов ввиду отсутствия возможностей сохранения нейтралитета за счет внутренних ресурсов.

В случае Украины возможность сохранения нейтралитета и продолжение политики балансирования будет сохраняться в течение некоторого промежутка времени, однако перспективы такой политики являются предсказуемыми. В случае отказа от политики примыкания Украина будет вынуждена стагнировать ввиду недостаточности внутренних ресурсов, что, опять же, в результате приведет к реализации именно такой политики.